

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9+371.2:005

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-6-22

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ И КАРЬЕРНОЙ АДАПТИВНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Кондратюк Н. Г.¹, Колесникова И. М.², Жемерикина Ю. И.³

¹ Психологический институт Российской академии образования
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Российская Федерация

² Средняя школа № 51 г. Липецка
398042, г. Липецк, ул. 9-й микрорайон, д. 42а, Российская Федерация

³ МИРЭА – Российский технологический университет
119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 78, Российская Федерация

Аннотация

Цель. В статье представлены данные лонгитюдного исследования взаимосвязи осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности как общепсихологического и профессионально-ориентированного регуляторных ресурсов человека. Основная цель исследования состояла в изучении причинно-следственных отношений между осознанной саморегуляцией и карьерной адаптивностью в ходе обучения в старших классах школы на российской выборке.

Процедура и методы. В двухволновом лонгитюдном исследовании с интервалом в один год (в период обучения в 10–11 классах) приняли участие 110 российских школьников. В каждом исследовании заполнялись опросник В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» и русскоязычная версия «Шкалы карьерно-адаптационных способностей» М. Савикаса. Анализ собранных данных проводился с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 26 и среды языка программирования R.

Результаты. Показана динамика осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности на выборке российских школьников на этапе их обучения в 10 и 11 классах. Подтверждена устойчивость связи осознанной саморегуляции с карьерной адаптивностью. Выявлены косвенные перекрёстно-лонгитюдные эффекты в причинно-следственных отношениях между осознанной саморегуляцией и карьерной адаптивностью.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования определяется его включённостью в развитие фундаментальных научных представлений об осознанной саморегуляции человека в онтогенезе и нацеленностью на выявление психологических факторов, способствующих профессиональному саморазвитию человека. Практическая значимость исследования связана с разработкой программ диагностики, развития и поддержки профессионально-ориентированных ресурсов обучающихся в ситуации выбора профессии в старшей школе и формирования готовности к освоению выбранной специальности в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: осознанная саморегуляция, карьерная адаптивность, профессиональное саморазвитие, старше школьники, лонгитюд

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-013-00741 «Осознанная саморегуляция как психологический ресурс профессионального самоопределения учащихся в условиях изменяющегося рынка труда и трансформации современного мира профессий».

RELATIONSHIP BETWEEN SENIOR SCHOOLCHILDREN'S CONSCIOUS SELF-REGULATION AND CAREER ADAPTABILITY: LONGITUDINAL STUDY

N. Kondratyuk¹, I. Kolesnikova², Y. Zhemerikina³

¹ *Psychological Institute of the Russian Academy of Education
ul. Mokhovaya, 9, bld. 4, Moscow, 125009, Russian Federation*

² *School No. 51 of Lipetsk
ul. 9-i Mikroraion, 42a, Lipetsk, 398042, Russian Federation*

³ *MIREA – Russian Technological University
pr-t Vernadsky, 78, Moscow, 119454, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article reports the data of a longitudinal study investigating the cause-and-effect relationships between conscious self-regulation and career adaptability as general psychological and professionally oriented regulatory resources of a person. The main aim of the study was to study the cause-and-effect relations between the conscious self-regulation and career adaptability in the course of senior schoolchildren's training, using Russian schools as a sample.

Methodology. 110 Russian schoolchildren took part in a two-wave longitudinal study with an interval of one year in the period of their schooling in the 10th to 11th grades. In each study they were requested to fill in the questionnaire "Self-Regulation Profile Questionnaire – SRPQM 2020" by V.I. Morosanova and the Russian version of the "Career Adaptability Scale" by M. Savikas. The analysis of the collected data was carried out using IBM SPSS Statistics 26 and the R programming language environment.

Results. The dynamics of conscious self-regulation and career adaptability was shown in a sample of Russian schoolchildren at the stage of their education in the 10th and 11th grades. The study confirmed the stability of connections between the conscious self-regulation and career adaptability. The data analysis has revealed the indirect cross-longitudinal effects in the cause-and-effect relationships between the conscious self-regulation and career adaptability.

Research implications. The theoretical significance of the study is determined by its involvement in developing the fundamental scientific ideas about conscious self-regulation of a per-

son in ontogenesis and its focus on identifying the psychological factors that contribute to the professional self-development of a person. The practical significance of the study is related to the diagnostic programs development, development and support of professionally oriented resources of students in the situation of choosing a profession in high school as well as formation of their readiness to master the chosen specialty in higher educational institutions.

Keywords: conscious self-regulation, career adaptability, professional self-development, senior schoolchildren, longitude.

Acknowledgment. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-013-00741 “Conscious self-regulation as a psychological resource of students’ professional self-determination in the changing conditions of labour market and the transformations of the modern world of professions”.

Введение

Старший школьный возраст – переломный момент, когда необходимо принять решение о дальнейшем обучении в колледже / университете или о начале работы. Это первое профессиональное решение будет существенно влиять на профессиональное развитие не только в ближайшем, но и отдалённом будущем.

В ряде исследований проблема профессионального самоопределения человека рассматривается сквозь призму регуляторных механизмов [2; 7; 23].

Установлен существенный вклад общепсихологического (осознанная саморегуляция) и профессионально-ориентированного (карьерная адаптивность) регуляторных ресурсов в процесс выбора профессии и принятия решения о будущей карьере старшими школьниками [5; 9; 15; 18].

Через связь осознанной саморегуляции с временной перспективой, при условии высокого уровня развитости регуляторных процессов, обеспечивающих ориентацию на будущее и позитивные формы отношения к прошлому и настоящему, объясняется решительность выбора будущей профессии в старшем школьном возрасте посредством развитой антиципации и осознанности целей [5]. Предсказывать большую решительность профессио-

нального выбора старшими школьниками и, напротив, меньшее количество трудностей в его осуществлении будет и карьерная адаптивность, в первую очередь благодаря сформированности компетенций в планировании и принятии решений [18].

Связи между саморегуляцией и профессиональным самоопределением человека обнаружены во многих исследованиях, однако как сам механизм этой связи, так и вопрос её устойчивости не до конца ясны, поскольку в публикациях отсутствует согласованность данных по стабильности этой связи на разных этапах профессионального становления личности. Так, например, приводя убедительные доказательства о влиянии уровня сформированности регуляторного опыта, обеспечивающего саморегуляцию произвольной активности человека, на процесс профессионального становления на начальных этапах (период обучения в старших классах школы и обучение в институте), А. К. Осницкий с коллегами отмечает, что значимые взаимосвязи между успешностью профессионального становления и показателями регуляторного опыта выявлены только для старшеклассников и студентов старших курсов, но *отсутствуют* у студентов младших курсов, что объяс-

няется авторами реорганизацией регуляторного опыта в связи с изменением социальной ситуации развития и ведущей деятельности в юношеском возрасте [9]. На наш взгляд, здесь принципиален следующий момент: в старших классах школы и на последних курсах института совершается так называемый профессиональный переход от учёбы в школе к учёбе в институте и от учёбы в институте к работе, что требует активации субъектной активности личности через осознанную целенаправленную регуляцию.

Важная роль при профессиональных переходах принадлежит карьерной адаптивности [23] – регуляторному средству, функционально направленному на решение задач профессионального развития, профессиональных переходов и преодоления профессиональных затруднений [22; 23]. Подчеркивается, что карьерная адаптивность способствует положительным результатам во время профессиональных переходов (от учёбы в школе к учёбе в колледже / институте, от учёбы к работе, от работы к работе, от работы к выходу на пенсию) [22; 23]. Однако конкретные пути того, как это происходит, остаются недостаточно изученными в связи с ограниченным количеством исследований участников, которые действительно находятся в процессе профессионального перехода [19].

Недавние метаанализы показали положительное влияние карьерной адаптивности на самоэффективность профессиональных решений на выборках в разных возрастных группах, при этом был замечен значимый модераторный эффект страны участников исследования с одной стороны, а с другой – перспективность как можно более ран-

них интервенций (период обучения в школе) по развитию карьерной адаптивности для повышения самоэффективности человека в принятии профессиональных решений [22; 25].

В отдельных эмпирических кросс-секционных и лонгитюдных исследованиях большое внимание уделяется прогнозированию посредством карьерной адаптивности академической успеваемости студентов [13] и школьников [21], эффективности и трудностей принятия решений о выборе профессии в юношеском возрасте [19; 26]. Среди исследователей не наблюдается разногласия касательно важной роли карьерной адаптивности в подготовке учащихся к выбору профессионального пути, образовательной траектории, включённости в поведение, связанного с подготовкой к будущей трудовой жизни, работе [20; 21; 26].

В течение многих лет феномены осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности в отношении профессионального самоопределения и саморазвития человека преимущественно не рассматривались в рамках единого исследования. В последнее время, напротив, всё больше появляется работ, в которых осознанная саморегуляция и карьерная адаптивность изучаются во взаимодействии друг с другом [3; 7; 17] с учётом иерархичности в отношении друг друга в контексте вопросов профессионального самоопределения и развития человека [7; 20]. Но эти исследования основываются преимущественно на кросс-секционном дизайне, тогда как научные публикации, в которых причинно-следственные связи осознанной саморегуляции с карьерной адаптивностью, устойчивость и динамика

этой связи изучались бы на материале лонгитюда, к примеру, на российской выборке, до настоящего времени отсутствовали.

Представляется, что анализ взаимодействия разноуровневых (нерядоположенных) регуляторных ресурсов, изучение стабильности связи между ними во времени и их иерархичности по отношению друг к другу расширят понимание основных закономерностей влияния регуляторных механизмов на профессиональное самоопределение человека.

Особую актуальность эти исследования приобретают в современном мире, изменения и катаклизмы которого оказывают необратимое воздействие на все сферы жизни человека, в том числе на рынок труда [12; 14], предъявляя повышенные требования к сохранению субъектной активности каждого.

Осознанная саморегуляция

Осознанная саморегуляция человека является высшим уровнем психической саморегуляции, посредством рефлексии развёртывающейся в жизненном пространстве субъектную активность, направленную на порождение целей и их достижение, активизируя для этого различные подсистемы первичных психических процессов и состояний (когнитивных, личностных, эмоциональных) как средств реализации этой активности [2; 4]. Посредством осознанной саморегуляции произвольной активности человек формирует среду, необходимую для его развития.

Целесообразность в рамках настоящего исследования обращения к ресурсному подходу к осознанной са-

морегуляции, развиваемого в работах В. И. Моросановой, обусловлена предположенным ею пониманием осознанной саморегуляции как метаресурса достижения целей для решения текущих и глобальных задач жизнедеятельности человека. Этот подход предполагает, что осознанная саморегуляция включает подсистемы универсальных и специальных регуляторных ресурсов. Осознанное выдвижение и управление достижением принятых человеком целей происходит посредством системы когнитивно-регуляторных процессов переработки информации (планирование целей, моделирование значимых условий, программирование действий, оценивание результатов) и личностно-регуляторных свойств (гибкость, надёжность, настойчивость и др.). Универсальный регуляторный ресурс связан с решением широкого круга задач в различных видах деятельности и определяется общим уровнем развития осознанной саморегуляции, который представляет собой суммарную совокупность когнитивно-регуляторных процессов и личностно-регуляторных свойств. Специальный регуляторный ресурс связан с решением конкретного вида задач и определяется своеобразием развития тех или иных когнитивно-регуляторных процессов и личностно-регуляторных свойств в зависимости от специфики и требований деятельности [4].

Не так давно была обоснована методологическая перспективность ресурсного подхода в изучении регуляторных компетенций, обуславливающих выбор профессии и успешность профессиональной подготовки [8].

Карьерная адаптивность

Одним из центральных компонентов профессионального развития подростков является карьерная адаптивность – психосоциальный конструкт, который подразумевает личную готовность и ресурсы для решения насущных и будущих задач профессионального развития, в том числе, профессиональных переходов и преодоления профессиональных затруднений [23; 24]. В данном исследовании карьерная адаптивность изучалась в рамках теории конструирования карьеры, предложенной М. Савикасом [23].

Карьерная адаптивность включает четыре фактора, интерпретируемых как ресурсы карьерной адаптивности. Среди них: заинтересованность (concern), контроль (control), любознательность (curiosity), уверенность (confidence). Заинтересованность связана с ориентацией на будущее и подготовкой к нему, с осознанием необходимости строить планы на будущее. Контроль подразумевает самодисциплину и принятие на себя личной ответственности за формирование своего профессионального будущего. Любознательность включает в себя исследование имеющих место возможностей для своего профессионального развития, в том числе наличие интереса к миру профессий. Уверенность отражает веру в собственную эффективность в отношении своего профессионального будущего, уверенность в преодолении проблем, связанных с будущей или текущей профессией [23; 24]. Компетенции в контексте этих ресурсов включают планирование, принятие решений, исследование и решение проблем [16]. Эти компетенции не

являются стабильными, развиваются со временем, и ими можно овладеть [23; 24]. Ресурсы карьерной адаптивности формируют регуляторные стратегии, используемые в процессе профессионального развития в целом, а также при приближении к реверсивным точкам – профессиональным переходам, обусловленным как последовательными периодами профессиональной жизни (начиная с учёбы в школе, колледже / институте, активного периода работы и заканчивая выходом на пенсию), так и профессиональными переходами, связанными с контекстуальными факторами (например, от работы к работе, от должности к должности), при возникновении проблемных (стрессовых) ситуаций (производственные травмы, потеря работы, вынужденная смена работы и т. д.).

Настоящее исследование

Цель настоящего лонгитюдного исследования – изучить причинно-следственные отношения между осознанной саморегуляцией и карьерной адаптивностью в ходе обучения в старших классах школы на российской выборке.

При опоре на результаты предыдущих теоретических и эмпирических исследований предполагается, что:

– существует положительная динамика осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности у школьников на 10 и 11 годах обучения, обусловленная повышением субъектной активности человека для решения основной задачи развития в старшем подростковом возрасте, связанной с определением приоритетной области своих интересов и профессиональной ориентацией;

– устойчивость связи осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности стабильно будет воспроизводиться на каждом этапе обучения;

– вероятно, будут наблюдаться значимые перекрёстно-лонгитюдные взаимосвязи между осознанной саморегуляцией и карьерной адаптивностью.

Как ранее отмечала К. А. Абульханова, «саморегуляция как гибкий целостный индивидуализированный механизм обеспечивает профессиональную регуляцию деятельности, т. е. по ходу её купирует внутренние трудности, рассогласования составляющих (мотивации, усталости и т. д.), мобилизует психические и личностные ресурсы» [1, с. 70].

Процедура и методы исследования

Участники. В настоящей статье анализируются данные 110 школьников, проходящих обучение в государственных общеобразовательных школах Российской Федерации. Среди них 84 девушки (76,4%). Средний возраст учащихся во время первого тестирования составил 16,1 (SD=0,38), во время второго – 17,22 (SD=0,44).

Исследование включало два этапа с интервалом в один год – в течение 10 и 11 годов обучения в школе соответственно. Тестирование проходило в учебных классах, оснащённых персональными компьютерами, с использованием онлайн-сервиса администрирования опросов и в присутствии проводящего тестирование.

Методики. Для диагностики общей способности к осознанной саморегуляции и её индивидуальных особенностей использовалась *Опросная методика В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ*

2020» [6]. Методика включает 28 утверждений, сгруппированных в 7 субшкал (планирование целей, моделирование значимых условий достижения целей, программирование действий, оценивание результатов, гибкость, надёжность, настойчивость), и содержит интегративную шкалу – общий уровень саморегуляции. Согласие с утверждениями оценивается по 5-балльной шкале Лайкерта от 1 (неверно) до 5 (верно). Суммарный балл по каждой шкале составляет от 4 до 20, для интегративной шкалы – от 28 до 140.

Для диагностики карьерной адаптивности и карьерно-адаптационных ресурсов применялась *русскоязычная форма методики М. Савикаса и Э. Порфели «Шкала карьерно-адаптационных способностей»* [3; 24]. Методика состоит из 24 пунктов, которые путём суммирования дают общий балл оценки карьерной адаптивности и поровну разделены на четыре субшкалы, измеряющие ресурсы адаптивности: заинтересованность, контроль, любознательность и уверенность. Участники оценивают каждый пункт по 5-балльной шкале Лайкерта от 1 (меньше всего) до 5 (сильнее всего). Суммарная оценка по каждой субшкале составляет от 6 до 30 баллов, по общей шкале карьерной адаптивности – от 24 до 120 баллов.

Алгоритм анализа данных. Анализ данных включал на первом этапе подсчёт описательных статистик и ранговых корреляций по Спирмену отдельно по каждому этапу проведения исследования (пакет SPSS Statistics 26). На втором этапе были проведены перекрёстно-лонгитюдный анализ и путевой анализ (пакет Lavaan, R). Для оценки соответствия перекрёстно-лонгитюдных и пу-

тевых моделей эмпирическим данным (Estimation MLR, Maximum Likelihood Robust) применялись следующие параметры: индекс относительного согласия (CFI), индекс Такера-Льюиса (TLI) $\geq 0,95$, среднеквадратическая ошибка аппроксимации (RMSEA) и стандартизированный среднеквадратичный остатков (SRMR) $\leq 0,05$.

Результаты исследования

В таблице 1 представлены данные описательных статистик (среднее и стандартное отклонение) для первого и второго замера по всем переменным, используемым в исследовании.

Корреляционный анализ

Для исследования взаимосвязей между осознанной саморегуляцией и карьерной адаптивностью применялся коэффициент ранговой корреляции

Спирмена. В таблице 2 показаны взаимосвязи между всеми исследуемыми переменными внутри каждого замера. Как и ожидалось, осознанная саморегуляция на высоком уровне статистической значимости взаимосвязана с карьерной адаптивностью. Этот результат воспроизводится на каждом году обучения.

Картина статистически значимых корреляций между саморегуляцией в 10 классе и карьерной адаптивностью в 11 классе, как и между карьерной адаптивностью в 10 и саморегуляцией в 11 классе, схожа, но наблюдается снижение силы связи и количества взаимосвязанных переменных.

По результатам корреляционного анализа статистически значимые положительные корреляции наблюдаются также по всем показателям саморегуляции между первым и вторым

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики показателей осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности на 10 и 11 годах обучения в школе / Descriptive statistics for conscious self-regulation and career adaptability indices

Показатели	Описательные статистики							
	10 год обучения				11 год обучения			
	Min	Max	M	SD	Min	Max	M	SD
Планирование целей	6	20	13,9	4,04	4	20	14,65	3,95
Программирование действий	4	20	14,75	3,68	5	20	14,86	3,52
Моделирование условий	8	20	14,63	2,67	7	20	14,7	2,89
Оценивание результатов	4	20	12,6	4,21	4	20	12,47	4,64
Гибкость	8	20	15,33	2,64	7	20	15,28	2,77
Надёжность	4	20	11,22	3,97	4	20	11,83	4,2
Настойчивость	9	20	15,48	2,81	8	20	15,77	2,74
Общий уровень саморегуляции	56	134	97,94	15,1	65	140	99,59	15,24
Заинтересованность	10	30	20,84	5,23	8	30	21,5	5,06
Контроль	8	30	23,17	4,06	7	30	23,44	4,65
Любознательность	9	30	21,17	4,49	11	30	21,98	4,53
Уверенность	12	30	21,57	4,12	12	30	22,01	4,43
Карьерная адаптивность	45	118	86,76	14,93	48	120	88,94	15,79

Источник: данные автора.

Таблица 2 / Table 2

Корреляционный анализ показателей осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности на 10 и 11 годах обучения в школе / Spearman's correlations between variables of conscious self-regulation and career-adaptability

Корреляционный анализ					
Осознанная саморегуляция	Карьерная адаптивность				
	З	К	Л	У	КА
Планирование целей	0,65**	0,31**	0,46**	0,4**	0,55**
	0,58**	0,21*	0,33**	0,35**	0,43**
Программирование действий	0,32**	0,13	0,34**	0,21*	0,3**
	0,46**	0,09	0,27**	0,2*	0,32**
Моделирование условий	0,38**	0,41**	0,42**	0,41**	0,49**
	0,37**	0,53**	0,51**	0,44**	0,54**
Оценивание результатов	0,35**	0,14	0,37**	0,19*	0,33**
	0,43**	0,22*	0,37**	0,25**	0,38**
Гибкость	0,31**	0,36**	0,3**	0,38**	0,41**
	0,22*	0,39**	0,28**	0,41**	0,37**
Надёжность	0,23*	0,22*	0,1	0,23*	0,24*
	-0,04	0,18	0,25**	0,23*	0,16
Настойчивость	0,38**	0,41**	0,44**	0,6**	0,55**
	0,52**	0,55**	0,51**	0,65**	0,65**
Общий уровень саморегуляции	0,62**	0,38**	0,55**	0,49**	0,63**
	0,61**	0,46**	0,58**	0,58**	0,64**

Примечания: З – заинтересованность, К – контроль, Л – любознательность, У – уверенность, КА – общий показатель карьерной адаптивности; Первая строчка – 10-ый год обучения; вторая строчка – 11-ый год обучения; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$

Источник: данные автора.

замером ($R \in [0,4; 0,68]$ при $p < 0,01$) и по всем показателями карьерной адаптивности, измеренным в 10 и 11 классах ($R \in [0,4; 0,53]$ при $p < 0,01$).

Перекрытно-лонгитюдный анализ

На следующем этапе анализировались причинно-следственные связи между осознанной саморегуляцией и карьерной адаптивностью у школьников на 10 и 11 годах обучения. Тестировалась устойчивость и изменчивость во времени общего уровня осознанной саморегуляции и общего показателя карьерной адаптивности, а также прогностичность исследуемых

параметров по отношению друг к другу. Общие показатели осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности были выбраны с учётом того, что представляют собой сумму формирующих их компонентов и являются таким образом факторами более высокого порядка.

На основании проведённого теоретического обзора и анализа полученных на первом этапе данных была предложена гипотетическая модель, которая предполагала, что, во-первых, осознанная саморегуляция в 10 классе способствует карьерной адаптивности в этот же период обучения и

является прогностическим критерием большей выраженности осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности на следующем этапе в 11 классе. Во-вторых, карьерная адаптивность, измеренная в 10 классе, позволяет предсказывать более высокий уровень карьерной адаптивности со временем и влияет на показатель осознанной саморегуляции на следующем году обучения.

Индексы согласованности при тестировании модели достигают принятых значений: CFI = 1; TLI = 1; AIC = 1687,69; BIC = 1706,6; RMSEA = 0 (90 % CI = 0; 0); SRMR = 0. Как видно из рисунка 1, ауторегрессивные (стабильность / изменчивость признака во времени) и одновременные (общая вариативность переменных внутри замера) связи являются статистически значимыми. Осознанная саморегуляция в 10 классе предсказывает большую её выраженность на следующем этапе обучения в 11 классе ($\beta=0,64$, $p<0,001$). Это наблюдение справедливо и в отношении карьерной адаптив-

ности ($\beta=0,72$, $p<0,001$). Однако, что касается перекрёстно-лонгитюдных связей, когда вариация предшествующего признака А объясняет последующую вариацию признака В, ни один из стандартизированных коэффициентов не достигает статистической значимости ($\beta=0,03$ и $\beta=-0,09$, $p>0,05$). Другими словами, осознанная саморегуляция в 10 классе не вносит вклада в карьерную адаптивность в 11 классе, равно как и карьерная адаптивность, измеренная в 10 классе, не предсказывает выраженность осознанной саморегуляции в 11 классе. Отсутствие перекрёстно-лонгитюдных связей может быть связано с имеющими место косвенными эффектами, обусловленными иерархичностью в развитии разноразрядных регуляторных ресурсов: от общепсихологических (осознанной саморегуляции) к профессионально-ориентированным (карьерная адаптивность).

Предположения о косвенных эффектах были проверены и подтверждены далее с использованием путевого ана-

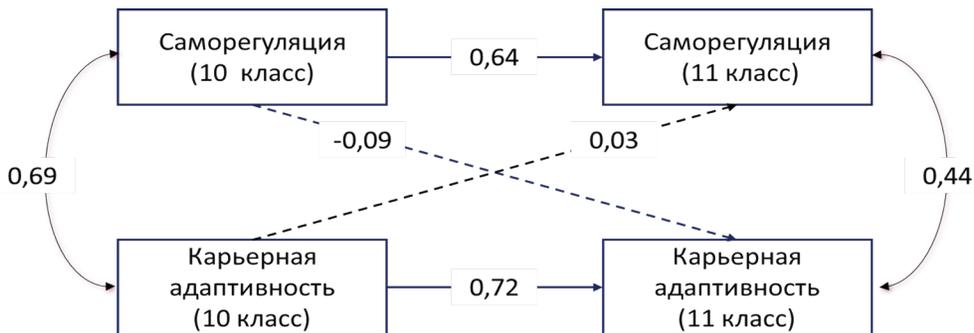

Рис. 1 / Fig. 1. Перекрёстно-лонгитюдная модель связи осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности / Longitudinal model of relationships between relationship between conscious self-regulation and career adaptability

Примечания: прямые стрелки $p<0,001$; пунктирные стрелки $p>0,05$.

Источник: данные автора.

лиза. Оценивалось два медиаторных эффекта: модель 1 – осознанная саморегуляция, измеренная в 10 классе, предсказывает карьерную адаптивность в 11 классе через медиатор, которым выступает карьерная адаптивность, измеренная в 10 классе; модель 2 – осознанная саморегуляция, измеренная в 10 классе, предсказывает карьерную адаптивность в 11 классе через медиатор-осознанную саморегуляцию, измеренную в 11 классе (рис. 2, 3).

Согласно анализу обе модели имеют индексы хорошего соответствия эмпирическим данным. Индексы согласованности модели 1: CFI = 1; TLI = 1; AIC = 1703,02; BIC = 1713,82; RMSEA = 0 (90 % CI = 0; 0,22); SRMR = 0,02; $\chi^2 = 0,67$, $df = 1$. Осознанная саморегуляция в 10 классе значимо опосредованно влияет на карьерную адаптивность в 11 классе через медиатор – карьерную адаптивность в 10 классе ($z = 6,66$, $\beta = 0,45$, $p < 0,001$). Кроме того, стандартизированные путевые коэффициенты статистически подтверждают косвен-

ное воздействие осознанной саморегуляции, измеренной в 10 классе, на карьерную адаптивность в 11 классе через осознанную саморегуляцию в 11 классе ($z = 4,79$, $\beta = 0,34$, $p < 0,001$). Индексы согласованности модели 2: CFI = 0,99; TLI = 0,99; AIC = 1733,03; BIC = 1743,83; RMSEA = 0,02 (90 % CI = 0; 0,24); SRMR = 0,03; $\chi^2 = 1,06$, $df = 1$.

Обсуждение результатов

На материале двухволнового лонгитюдного исследования, участниками которого стали российские школьники, получены новые данные о взаимосвязи осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности в старших классах на 10 и 11 годах обучения.

Результаты корреляционного и перекрёстно-лонгитюдного анализа не только подтверждают выводы предыдущих исследований о стабильности взаимосвязи осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности [3; 7; 20], но и выявляют её устойчивость в ходе обучения с 10 по 11 классы.

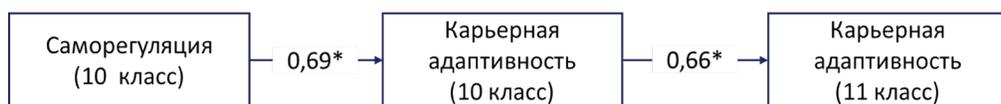

Рис. 2 / Fig. 2. Путевая модель 1, демонстрирующая связи осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности / Path analysis model 1 among self-regulation and career adaptability

Примечания: * $p < 0,001$.

Источник: данные автора.

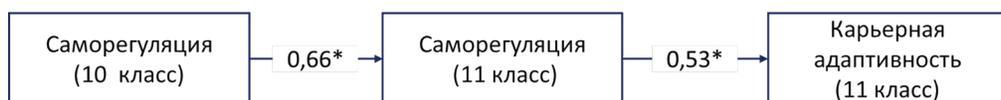

Рис. 3 / Fig. 3. Путевая модель 2, демонстрирующая связи осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности / Path analysis model 2, demonstrating relationship between conscious self-regulation and career adaptability

Примечания: * $p < 0,001$.

Источник: данные автора.

Полученные в исследовании результаты свидетельствуют, что существует динамика осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности в период обучения с 10 по 11 классы. Эти результаты, с одной стороны, подкрепляются теоретическими представлениями о карьерной адаптивности как гибком конструкте, который следует рассматривать в контексте развития и навыки к которому развиваются с течением времени [23; 24]. М. Савикас пишет, что карьерная адаптивность непосредственно связана с возрастом, поскольку человек решает различные профессиональные задачи на протяжении всей жизни [23]. В научной литературе достаточно свидетельств о прямой связи возраста с карьерной адаптивностью, а также о рассмотрении возраста в качестве модератора, в зависимости от уровня которого варьируется взаимосвязь между карьерной адаптивностью и различными аспектами профессионального развития человека [25; 26]. Результаты, представленные в статье, также не противоречат кросс-секционным исследованиям об изменениях в карьерной адаптивности у школьников от года в год по мере взросления, обусловленных переходом со средней ступени обучения в школе на старшую и выбором образовательной траектории и/или объективной ситуацией необходимости первичного выбора в отношении своего профессионального будущего в старших классах школы, хотя в разных исследованиях данные о силе наблюдаемых изменений расходятся [11; 26]. С другой стороны, результаты исследования отражают основные тенденции динамики саморегуляции в средней и старшей школе, полученные

в лонгитюдных исследованиях на выборах учащихся 8–11 классов [10], и, кроме того, соотносятся с пониманием осознанной саморегуляции в её онтогенетическом развитии [2].

Период с 10 по 11 классы в связи с предстоящим переходом от учёбы в школе к учёбе в высшем учебном заведении актуализирует потребность старших школьников в осознанном управлении собственной активностью, направленной на самостоятельное выдвижение целей деятельности и целенаправленные действия по их достижению. Цели и действия в отношении необходимого профессионального выбора и своего будущего приобретают большую реалистичность, детализированность, иерархичность и достижимость. Иными словами, детерминирующим фактором деятельности становится сам старшеклассник, проявляя свою субъектность.

Гипотеза о наличии прямых перекрёстно-лонгитюдных связей между осознанной саморегуляцией и карьерной адаптивностью не получила своего подтверждения. Однако были выявлены косвенные эффекты в причинно-следственных отношениях между данными феноменами, что, на наш взгляд, реплицирует результаты, полученные ранее в кросс-секционных исследованиях об иерархичности в отношении нерядоположенных, разноуровневых регуляторных ресурсов [7; 20], о природе регуляторных ресурсов и о регуляторных механизмах профессионального развития [1; 2; 4; 24; 27].

Заключение

Гипотезы исследования получили частичное подтверждение.

Показана положительная динамика осознанной саморегуляции и карьер-

ной адаптивности на выборке российских школьников на этапе обучения в 10 и 11 классах. В 11 классе по сравнению с 10 классом наблюдается рост осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности.

Подтверждена устойчивость связи осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности во времени, в частности с перерывом в один год, на материале двухволнового лонгитюдного дизайна исследования. Осознанная саморегуляция и карьерная адаптивность взаимосвязаны на высоком уровне статистической значимости в 10 классе и в 11 классе.

Несмотря на отсутствие прямых перекрёстно-лонгитюдных связей между осознанной саморегуляцией и карьерной адаптивностью, выявлены косвенные перекрёстно-лонгитюдные эффекты в их причинно-следственных отношениях.

Ограничения исследования касаются большей представленности в выборке респондентов женского пола, что планируется нивелировать в будущем за счёт увеличения количества участников. Несмотря на неоднозначность имеющихся в научной литературе данных о влиянии фактора пола на карьерную адаптивность, обусловленных культурными и контекстуальными различиями, в дальнейшем планируется исследовать сдерживающий эффект пола при исследовании причинно-следственных связей между осознанной саморегуляцией и карьерной адаптивностью на российской выборке.

Ближайшая перспектива исследования связана с проверкой воспроизводимости предложенной модели причинно-следственных связей между осознанной саморегуляцией и карьерной адаптивностью на выборках старшего юношеского возраста и взрослых респондентов.

Статья поступила в редакцию 08.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К. А. Субъектно-личностные проблемы психологии саморегуляции // Психология саморегуляции в XXI в. / А. С. Кузнецова, К. А. Абульханова, Е. И. Рассказова, Д. А. Леонтьев, А. Б. Леонова, М. Ю. Широкая. М.; СПб.: Нестор-История, 2011. С. 56–73.
2. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: Ленанд, 2011. 320 с.
3. Кондратюк Н. Г., Бурмистрова-Савенкова А. В., Моросанова В. И. Шкала карьерно-адаптационных способностей М. Савикаса и Э. Порфели: психометрические характеристики русскоязычной версии на выборке подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. № 18 (3). С. 555–575.
4. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 1. С. 4–37.
5. Моросанова В. И., Ванин А. В. Субъектные и личностные предпосылки принятия решения о выборе профессии старшеклассниками // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 4. С. 60–71.
6. Моросанова В. И., Кондратюк Н. Г. Опросник В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – 2020» // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 155–167.

7. Моросанова В. И., Кондратюк Н. Г. Вклад осознанной саморегуляции и личностных черт в профессионально-ориентированные ресурсы обучающихся // Педагогика. 2022. № 2. С. 18–36.
8. Моросанова В. И., Кондратюк Н. Г. Регуляторные компетенции в профессиональном самоопределении человека // Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании и профессиональном самоопределении. коллективная монография. М., 2022. С. 220–230.
9. Осницкий А. К., Бякова Н. В., Истомина С. В. Исследование развития осознанной саморегуляции в период выбора и освоения профессии // Психологические исследования. 2012. № 2 (22). С. 11. DOI: 10.54359/ps.v5i22.787.
10. Фомина Т. Г., Филиппова Е. В., Моросанова В. И. Лонгитюдное исследование взаимосвязи осознанной саморегуляции, школьной вовлечённости и академической успеваемости учащихся // Психологическая наука и образование. 2021. № 26 (5). С. 3–42.
11. Цыганов И. Ю., Ишмуратова Ю. А., Кондратюк Н. Г. Профессионально ориентированные регуляторные ресурсы учащихся 9-х, 10-х и 11-х классов // Психология – наука будущего: материалы IX Международной конференции молодых учёных, Москва, 18–19 ноября 2021 г. / под ред. Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова. М.: Институт психологии РАН, 2021. С. 366–370.
12. Autin K. L., Blustein D. L., Ali S. R. Career Development Impacts of COVID-19: Practice and Policy Recommendations // Journal of Career Development. 2020. № 47 (5). P. 487–494. DOI: 10.1177/0894845320944486.
13. Avram E., Burtaverde V., Zanafirescu A. S. The incremental validity of career adaptability in predicting academic performance // Social Psychology of Education. 2019. № 22. С. 867–882. DOI: 10.1007/s11218-019-09505-6.
14. Blustein D. L. The importance of work in an age of uncertainty: The eroding work experience in America. Oxford: Oxford University Press, 2019. 288 p. DOI: 10.1093/oso/9780190213701.001.0001.
15. Chen H., Pang L., Liu F., Fang T., Wen Ya. “Be perfect in every respect”: the mediating role of career adaptability in the relationship between perfectionism and career decision-making difficulties of college students // BMC Psychology. 2022. № 10. С. 137. DOI: 10.1186/s40359-022-00845-1
16. Hartung P. J., Porfeli E. J., Vondracek F. W. Career adaptability in childhood // The Career Development Quarterly. 2008. Vol. 57. № 1. P. 63–74. DOI: 10.1002/j.2161-0045.2008.tb00166.x.
17. Hirschi A., Koen J. Contemporary career orientations and career self-management: A review and integration [Электронный ресурс] // Journal of Vocational Behavior. 2021. № 126. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 21.01.2023).
18. Karacan-Ozdemir N. Associations between career adaptability and career decision-making difficulties among Turkish high school students // International Journal for Educational and Vocational Guidance. 2019. № 19. P. 475–495. DOI: 10.1007/s10775-019-09389-0.
19. Kvaskova L., Hlado P., Palisek P. Longitudinal Study of Relationships Between Vocational Graduates’ Career Adaptability, Career Decision-Making Self-Efficacy, Vocational Identity Clarity and Life Satisfaction // Journal of Career Assessment. 2022. P. 27–49. DOI: 10.1177/10690727221084106.
20. Merino-Tejedor E., Hontangas P. M., Boada-Grau J. Career adaptability and its relation to self-regulation, career construction, and academic engagement among Spanish university students // Journal of Vocational Behavior. 2016. № 93. P. 92–102. DOI: 10.1016/j.jvb.2016.01.005.
21. Negru-Subtirica O., Pop E. Longitudinal links between career adaptability and academic achievement in adolescence // Journal of Vocational Behavior. 2016. № 93. P. 163–170. DOI: 10.1016/j.jvb.2016.02.006.

22. Rudolph C. W., Lavigne K. N., Zacher H. Career adaptability: A meta-analysis of relationships with measures of adaptivity, adapting responses, and adaptation results // *Journal of Vocational Behavior*. 2017. № 98. P. 17–34. DOI: 10.1016/j.jvb.2016.09.002.
23. Savickas M. L. Career construction theory and practice // *Career development and counseling: putting theory and research to work* / ed. R. W. Lent, S. D. Brown. 2nd ed. New Jersey: John Wiley & Sons, 2013. P. 147–183.
24. Savickas M., Porfeli E. Career Adapt-Abilities Scale: construction, reliability, and measurement equivalence across 13 countries // *Journal of Vocational Behavior*. 2012. № 80. P. 661–673.
25. Stead G. B., LaVeck L. M., Hurtado R. S. M. Career Adaptability and Career Decision Self-Efficacy: Meta-Analysis // *Journal of Career Development*. 2022. № 49 (4). P. 951–964. DOI: 10.1177/08948453211012477.
26. Sverko I., Babarovic T. Vocational development in adolescence: Career construction, career-decision making difficulties and career adaptability of Croatian high-school students // *Primenjena psihologija*. 2016. № 9 (4). P. 429–448.
27. Van Hooft E. A. J., Kammeyer-Mueller J. D., Wanberg C. R. Job search and employment success: A quantitative review and future research agenda // *Journal of Applied Psychology*. 2021. № 106 (5). P. 674–713. DOI: 10.1037/apl0000675.

REFERENCES

1. Abul'hanova K. A. [Subjective and personal problems of the psychology of self-regulation]. In: Kuznecova A. S., Abul'hanova K. A., Rasskazova E. I., Leont'ev D. A., Leonova A. B., Shirokaya M. Yu. *Psihologiya samoregulyatsii v XXI v.* [Psychology of self-regulation in the XXI century]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2011, pp. 56–73.
2. Konopkin O. A. *Psihologicheskie mekhanizmy regulyatsii deyatel'nosti* [Psychological mechanisms of activity regulation]. Moscow, Lenand Publ., 2011. 320 p.
3. Kondratyuk N. G., Burmistrova-Savenkova A. V., Morosanova V. I. [M. Savickas and E. Porfely's scale of career-adaptive abilities: psychometric characteristics of the Russian-language version on a sample of adolescents]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 2021, no. 18 (3), pp. 555–575.
4. Morosanova V. I. [Conscious self-regulation as a meta-resource for achieving goals and resolving life problems]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology], 2021, no. 1, pp. 4–37.
5. Morosanova V. I., Vanin A. V. [Subjective and personal prerequisites for making a decision about choosing a profession by high school students]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and experimental psychology], 2011, vol. 4, no. 4, pp. 60–71.
6. Morosanova V. I., Kondratyuk N. G. *Oprosnik V. I. Morosanovoj* [Questionnaire by V. I. Morosanova “Style of self-regulation of behavior – 2020”]. In: *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 2020, no. 4, pp. 155–167.
7. Morosanova V. I., Kondratyuk N. G. [The contribution of conscious self-regulation and personality traits to the professionally oriented resources of students]. In: *Pedagogika* [Pedagogy], 2022, no. 2, pp. 18–36.
8. Morosanova V. I., Kondratyuk N. G. [Regulatory competencies in professional self-determination of a person]. In: Blinov V. I., Esenina E. Yu., Satdykov A. I., et al. *Innovacionnyye processy v vysshem i srednem professional'nom obrazovanii i professional'nom samoopredelenii* [Innovative processes in higher and secondary vocational education and professional self-determination]. Moscow, 2022, pp. 220–230.
9. Osnickij A. K., Byakova N. V., Istomina S. V. [Research on the development of conscious self-regulation during the period of choosing and mastering a profession]. In: *Psihologicheskie*

- issledovaniya* [Psychological research], 2012, no. 2 (22), p. 11. DOI: 10.54359/ps.v5i22.787.
10. Fomina T. G., Filippova E. V., Morosanova V. I. [Longitudinal study of the relationship between conscious self-regulation, school involvement and academic performance of students]. In: *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2021, no. 26 (5), pp. 3–42.
 11. Cyganov I. Yu., Ishmuratova Yu. A., Kondratyuk N. G. [Professionally oriented regulatory resources of students in grades 9, 10 and 11]. In: Sergienko E. A., Harlamenkova N. E., eds. *Psichologiya – nauka budushchego: materialy IX Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchonyh, Moskva, 18–19 noyabrya 2021 g.* [Psychology is the science of the future: materials of the IX International Conference of Young Scientists Moscow, November 18–19, 2021]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2021, pp. 366–370.
 12. Autin K. L., Blustein D. L., Ali S. R. Career Development Impacts of COVID-19: Practice and Policy Recommendations. In: *Journal of Career Development*, 2020, no. 47 (5), pp. 487–494. DOI: 10.1177/0894845320944486.
 13. Avram E., Burtaverde V., Zanzfirescu A. S. The incremental validity of career adaptability in predicting academic performance. In: *Social Psychology of Education*, 2019, no. 22, pp. 867–882. DOI: 10.1007/s11218-019-09505-6.
 14. Blustein D. L. The importance of work in an age of uncertainty: The eroding work experience in America. Oxford, Oxford University Press, 2019. 288 p. DOI: 10.1093/oso/9780190213701.001.0001.
 15. Chen H., Pang L., Liu F., Fang T., Wen Ya. “Be perfect in every respect”: the mediating role of career adaptability in the relationship between perfectionism and career decision-making difficulties of college students. In: *BMC Psychology*, 2022, no. 10, p. 137. DOI: 10.1186/s40359-022-00845-1.
 16. Hartung P. J., Porfeli E. J., Vondracek F. W. Career adaptability in childhood. In: *The Career Development Quarterly*, 2008, vol. 57, no. 1, pp. 63–74. DOI: 10.1002/j.2161-0045.2008.tb00166.x.
 17. Hirschi A., Koen J. Contemporary career orientations and career self-management: A review and integration. In: *Journal of Vocational Behavior*, 2021, no. 126. Available at: <https://www.sciencedirect.com> (accessed: 21.01.2023).
 18. Karacan-Ozdemir N. Associations between career adaptability and career decision-making difficulties among Turkish high school students. In: *International Journal for Educational and Vocational Guidance*, 2019, no. 19, pp. 475–495. DOI: 10.1007/s10775-019-09389-0.
 19. Kvaskova L., Hlado P., Palisek P. Longitudinal Study of Relationships Between Vocational Graduates' Career Adaptability, Career Decision-Making Self-Efficacy, Vocational Identity Clarity and Life Satisfaction. In: *Journal of Career Assessment*, 2022, pp. 27–49. DOI: 10.1177/10690727221084106.
 20. Merino-Tejedor E., Hontangas P. M., Boada-Grau J. Career adaptability and its relation to self-regulation, career construction, and academic engagement among Spanish university students. In: *Journal of Vocational Behavior*, 2016, no. 93, pp. 92–102. DOI: 10.1016/j.jvb.2016.01.005.
 21. Negru-Subtirica O., Pop E. Longitudinal links between career adaptability and academic achievement in adolescence. In: *Journal of Vocational Behavior*, 2016, no. 93, pp. 163–170. DOI: 10.1016/j.jvb.2016.02.006.
 22. Rudolph C. W., Lavigne K. N., Zacher H. Career adaptability: A meta-analysis of relationships with measures of adaptivity, adapting responses, and adaptation results. In: *Journal of Vocational Behavior*, 2017, no. 98, pp. 17–34. DOI: 10.1016/j.jvb.2016.09.002.
 23. Savickas M. L. Career construction theory and practice. In: Lent R. W., Brown S. D., eds. *Career development and counseling: putting theory and research to work*. New Jersey, John Wiley & Sons, 2013, pp. 147–183.

24. Savickas M., Porfeli E. Career Adapt-Abilities Scale: construction, reliability, and measurement equivalence across 13 countries. In: *Journal of Vocational Behavior*, 2012, no. 80, pp. 661–673.
25. Stead G. B., LaVeck L. M., Hurtado Rua S. M. Career Adaptability and Career Decision Self-Efficacy: Meta-Analysis. In: *Journal of Career Development*, 2022, no. 49 (4), pp. 951–964. DOI: 10.1177/08948453211012477.
26. Sverko I., Babarovic T. Vocational development in adolescence: Career construction, career-decision making difficulties and career adaptability of Croatian high-school students. In: *Primenjena psihologija*, 2016, no. 9 (4), pp. 429–448.
27. Van Hooff E. A. J., Kammeyer-Mueller J. D., Wanberg C. R. Job search and employment success: A quantitative review and future research agenda. In: *Journal of Applied Psychology*, 2021, no. 106 (5), pp. 674–713. DOI: 10.1037/apl0000675.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кондратюк Наиля Гумеровна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Психологического института Российской академии образования;
e-mail: n.kondratyuk@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2907-9771

Колесникова Ирина Матвеевна – заместитель директора Средней школы № 51;
e-mail: k.iriha.m@yandex.ru

Жемерикина Юлия Игоревна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук Российского технологического университета МИРЭА;
e-mail: zhemerikinaya@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9106-6803>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nailya G. Kondratyuk – Cand. Sci. (Psychology), Senior Researcher, the Psychological Institute of the Russian Academy of Education;
e-mail: n.kondratyuk@gmail.com; ORCID: 0000-0003-2907-9771

Irina M. Kolesnikova – Deputy Director of Secondary School # 51;
e-mail: k.iriha.m@yandex.ru.

Yulia I. Zhemerikina – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Humanities and Social Sciences, RTU MIREA;
e-mail: zhemerikinaya@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9106-6803>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кондратюк Н. Г., Колесникова И. М., Жемерикина Ю. И. Взаимосвязь осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности старших школьников: лонгитюдное исследование // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 1. С. 6–22.
DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-6-22

FOR CITATION

Kondratyuk N. G., Kolesnikova I. M., Zhemerikina I. Yu. Relationship between senior school-children's conscious self-regulation and career adaptability: longitudinal study. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 1, pp. 6–22.
DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-6-22